

После этого они почти не разговаривали, пока ехали в машине. Вернувшись в отель, Су Цзянь первым вошёл в номер. Когда И Тяньшу присел, чтобы снять обувь, он увидел, как тот, скинув обувь, босиком побежал в спальню.

— Куда ты так спешишь? — недоуменно спросил И Тяньшу.

Как только он переобулся и собрался встать, внезапно всё вокруг погрузилось во тьму. И Тяньшу уже собирался спросить, не отключили ли электричество, как вдруг увидел Су Цзяня, выходящего из спальни с тортом, утыканным свечами.

Тёплый жёлтый свет свечей падал на его лицо, отчего в темноте лёгкая улыбка на его губах казалась ещё теплее. Су Цзянь посмотрел на него, обнажив в широкой улыбке белые зубы, а затем тихо запел:

— С днём рождения тебя, с днём рождения тебя, с днём рождения тебя...

И Тяньшу застыл на месте, приоткрыв рот, в его глазах бушевали эмоции. Су Цзянь сделал паузу и улыбнулся ещё шире:

— С днём рождения, Тяньшу...

Последнюю ноту он слегка растянул. Допев, он увидел, что И Тяньшу всё ещё стоит как вкопанный. Су Цзянь улыбнулся и поспешно сказал:

— Иди скорее сюда, загадай желание и задуй свечи!

Услышав это, И Тяньшу наконец медленно направился к нему. Он почувствовал себя кораблём, который долго скитался по волнам в открытом море без цели, просто плывущим вперёд день за днём, год за годом. И вот перед ним внезапно появился маяк, мерцающий слабым светом. В тот же миг корабль понял, что его странствие окончено.

И Тяньшу подошёл к Су Цзяню. Он смотрел на человека перед собой и понимал, что должен радоваться, но, возможно, свет свечей был слишком ярким — в глазах внезапно защипало.

— Если сейчас не загадаешь желание, свечи догорят, — с улыбкой поторопил Су Цзянь.

И Тяньшу сложил ладони вместе и закрыл глаза.

Открыв глаза, он задул свечи и со сложным выражением лица уставился на Су Цзяня. Не говоря ни слова и не двигаясь, он так и застыл на месте.

— Брат И, — Су Цзянь приблизил лицо к И Тяньшу и, поймав его взгляд, произнёс: — может присядем?

Услышав это, И Тяньшу наконец направился к дивану и сел. Су Цзянь последовал за ним и осторожно поставил торт на журнальный столик. В этот момент И Тяньшу вдруг ни с того ни с сего выдал:

— Ты... не надо ко мне так хорошо относиться.

Су Цзянь словно услышал какую-то шутку:

— Ладно, тогда ты сначала перестань ко мне так относиться.

И Тяньшу приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в конце концов так и не проронил ни слова. Су Цзянь снова улыбнулся, затем встал и направился в спальню, откуда вышел с двумя большими пакетами.

— Я подумал, что ты сегодня, наверное, тоже не ужинал, поэтому заранее заказал доставку для хого. Рад? — поставив пакеты с продуктами, он поднял голову и взглянул на настенные часы. — Всего лишь одиннадцать, ещё успеваем.

Говоря это, он начал доставать ингредиенты и основу для бульона, а затем поднял глаза на сидящего рядом И Тяньшу и усмехнулся:

— Сегодня ведь и мой день рождения, ты собираешься просто сидеть и смотреть, совсем не помогая?

И Тяньшу подсел к нему, и они вместе стали раскладывать ингредиенты по тарелкам. Повернув голову, он взглянул на Су Цзяня:

— Когда ты... успел всё это приготовить?

— Ближе к концу съёмок я заказал доставку и попросил Хуан Тунтун вернуться пораньше, чтобы отнести всё в мой номер, — ответил Су Цзянь, устанавливая одноразовую плитку. — Эй, это что, газовый баллончик? Такой маленький... хватит ли мощности? Я ещё ни разу не заказывал хого на дом.

— Я тоже.

— Даже ты, заядлый любитель хого, не заказывал? Значит, я не такой уж и отсталый, хе-хе.

<http://bllate.org/book/13820/1610748>